

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Календы Анжелики Николаевны на нарушение ее конституционных прав абзацем вторым пункта 3 постановления Правительства Российской Федерации «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации»

город Москва

7 декабря 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.М.Казанцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки А.Н.Календы,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка А.Н.Календа оспаривает конституционность абзаца второго пункта 3 постановления Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года № 938 «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации», в соответствии с которым юридические и физические лица, за

которыми зарегистрированы транспортные средства, обязаны снять транспортные средства с регистрационного учета в подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения или военных автомобильных инспекциях (автомобильных службах) или органах гостехнадзора, в которых они зарегистрированы, в случае изменения места регистрации, утилизации (списания) транспортных средств либо при прекращении права собственности на транспортные средства в предусмотренном законодательством Российской Федерации порядке.

Как следует из представленных материалов, Видновский городской суд Московской области признал законным решение ГИБДД УВД Ленинского района Московской области об отказе гражданке А.Н.Календе в снятии с регистрационного учета автомобиля, купленного ею у лица, действовавшего на основании доверенности.

Верховный Суд Российской Федерации производство по делу по заявлению А.Н.Календы о признании недействующим абзаца второго пункта 3 постановления Правительства Российской Федерации «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации» прекратил в связи с тем, что постановление принято Правительством Российской Федерации во исполнение полномочия, возложенного на него непосредственно Федеральным законом от 10 декабря 1995 года «О безопасности дорожного движения» (пункт 3 статьи 9) без какой-либо его регламентации в самом Федеральном законе, а потому заявленное ею требование не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Заявительница утверждает, что примененный в ее деле абзац второй пункта 3 постановления Правительства Российской Федерации «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации» не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 35 и 55 (часть 3), поскольку ставит право на использование автомобиля его собственником по прямому

назначению (участие в дорожном движении) в зависимость от воли и действий другого лица, чем ограничивает правомочия собственника.

2. Согласно статье 35 Конституции Российской Федерации право частной собственности охраняется законом (часть 1); каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (часть 2); никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда; принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения (часть 3).

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, право частной собственности не принадлежит к таким правам, которые в силу статьи 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации не подлежат ограничению ни при каких условиях, однако как сама возможность введения федеральным законом ограничений данного права, так и их характер определяются законодателем не произвольно, а в соответствии с Конституцией Российской Федерации (Постановление от 17 декабря 1996 года № 20-П); возможные ограничения федеральным законом прав владения, пользования, распоряжения имуществом исходя из общих принципов права должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе частных и публичных прав и законных интересов других лиц (Постановление от 1 апреля 2003 года № 4-П).

В Постановлении от 31 мая 2005 года № 6-П Конституционный Суд Российской Федерации также отметил, что предназначение права собственности как гарантируемого и охраняемого Конституцией Российской Федерации субъективного права состоит в том, чтобы обеспечить его обладателям определенную степень свободы в экономической сфере. Вместе с тем в рамках правового регулирования отношений собственности это право в силу Конституции Российской Федерации (статья 71, пункт «в»; статья 55, часть 3) может быть

ограничено законодателем в установленных ею целях, т.е. с учетом основных конституционных ценностей. Вытекающее из взаимосвязанных положений статей 7 (часть 1), 8 (часть 2) и 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации требование о необходимости соотношения принадлежащего лицу права собственности с правами и свободами других лиц означает, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, если они не противоречат закону и иным правовым актам и не нарушают права и законные интересы третьих лиц. Тем самым право собственности в пределах, определенных Конституцией Российской Федерации, предполагает не только возможность реализации собственником составляющих это право правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом, но и несение бремени содержания принадлежащего ему имущества (статья 210 ГК Российской Федерации). Регламентируя содержание права собственности и обеспечивая защиту здоровья, прав и законных интересов других лиц посредством возложения на собственников дополнительных обязанностей и обременений, связанных с обладанием имуществом, федеральный законодатель должен учитывать также особые характеристики находящихся в собственности объектов, использование которых связано с повышенной опасностью для окружающих.

3. Содержание, осуществление и защита права частной собственности регламентируются, прежде всего, гражданским законодательством. Беспрепятственное осуществление субъективных гражданских прав, а значит, и права частной собственности, провозглашаемое в статье 1 ГК Российской Федерации в качестве одного из основных начал гражданского законодательства, не означает безграничную свободу собственника в отношении принадлежащего ему имущества.

Реализация права собственности в отношении транспортных средств при их использовании по назначению имеет свои особенности, которые

определены спецификой их правового режима, связанной с их техническими параметрами как предметов, представляющих повышенную опасность для жизни, здоровья, имущества третьих лиц, и подлежит поэтому регламентации нормами не только гражданского, но и административного законодательства.

Государственная регистрация транспортных средств в подразделениях ГИБДД, предусмотренная Федеральным законом «О безопасности дорожного движения» (пункт 3 статьи 15) как обязательное условие для осуществления собственниками принадлежащих им имущественных прав на автомобили, а именно для использования в дорожном движении, в определенной степени ограничивает субъективное право собственности. Однако такое ограничение нельзя рассматривать как недопустимое, поскольку оно направлено на защиту здоровья, прав и законных интересов как самих собственников, так и других лиц, в том числе права на обеспечение эффективного противодействия преступлениям и другим правонарушениям, связанным с использованием транспортных средств, а сами по себе регистрационные действия, осуществляемые подразделениями ГИБДД, являются формой административного контроля с целью соблюдения конституционных прав граждан и гарантирования их имущественных интересов.

Обеспечивающее применение указанной нормы оспариваемое заявительницей положение абзаца второго пункта 3 постановления Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации» (в действующей в настоящее время редакции постановления Правительства Российской Федерации от 12 августа 2004 года № 408), предусматривающее обязанность юридических или физических лиц, за которыми зарегистрированы транспортные средства, в случае прекращения их права собственности на данные транспортные средства, в том числе при продаже автомобиля, снять их с регистрационного учета, не может быть истолковано как нарушающее конституционные права граждан, поскольку само по себе направлено на

обеспечение и защиту прав и охраняемых законом имущественных интересов граждан – как отчуждающих, так и приобретающих автотранспортное средство, отвечает требованиям справедливости, является соразмерным конституционно закрепленным целям. Следовательно, данное положение с учетом правовых позиций, изложенных Конституционным Судом Российской Федерации в ранее принятых и сохраняющих свою силу решениях, не может рассматриваться как нарушающее какие-либо конституционные права граждан.

Проверка же законности и обоснованности действий (бездействия) прежнего владельца транспортного средства, как и правоприменительных актов органов ГИБДД, связанных с регистрацией транспортного средства, а также правильности выбора норм права и их истолкования в системе действующего законодательства относится к полномочиям судов общей юрисдикции, которые принимают решения с учетом фактических обстоятельств дела, и не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Календы Анжелики Николаевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, и поскольку разрешение поставленных в ней вопросов Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов